

Вырезка из газеты

МАГНИТОГОРСКИЙ
РАБОЧИЙ

г. Магнитогорск

25 НОЯ 1980

К 100-летию со дня рождения А. Блока (28 ноября 1880 года)

ЧЕСТНОСТЬ ТАЛАНТА

Рассказывают, что на одном из литературных вечеров, когда Блок читал свои стихи, в паузе между двумя произведениями из переполненного зала раздался голос:

— О России, прощайте о России!..

Поэт растерянно улыбнулся и внятно произнес:

— Все это — о России...

Поднялся шквал аплодисментов: для большинства слушателей Блок и был певцом родной земли, ее судьбы. Это он сказал: «Русь моя, жизнь моя...»

Будущий поэт родился и воспитывался в профессорско-дворянской семье, заботливо оберегаемый от «грубой жизни». Писать стихи начал рано, но всерьез ими занялся в восемнадцатилетнем возрасте. Вскоре обстоятельства сложились так, что он сблизился с группой литераторов — символистов во главе с Андреем Белым (впоследствии — советский писатель).

Блоку поначалу казалось, что именно через символизм и лежит его путь к поэтическому познанию «тайн» мира. Это увлечение постепенно прошло; сама реальная действительность тогдашней России все больше и больше захватывала поэта своими печалью и радостью, любовью и ненавистью, борьбой добра и зла.

Уже первый сборник Блока «Стихи о Прекрасной Даме» (1905) нес в себе ощущение беспокойства и тревоги, идущих чаще всего не от умозрительных представлений, а от противоречий жизни. Поэту ведомо, что «поля во мгле великой чужды, хладны и темны», что «между небом и землею живет угрюмая тоска», ему «таинственно, как старая гадалка... шепчет жизнь забытые слова». Немало встречалось в книге образов туманных, отвлеченных, но они уже были для поэта в определенной мере пройденным этапом.

Еще до выхода в свет первого сборника Блок написал стихотворение «Фабрика» (1903). Тогда поэт жил в рабочем районе и мог наблюдать все, что творилось вокруг.

В соседнем доме окна жолты.

По вечерам — по вечерам скрипят задумчивые болты.

Подходят люди к воротам. Из «жолтых окон» кто-то черный считает людей, идущих работать, «сгнуть измученные спины». И потом там засмеются, «что этих нищих провели».

В «Фабрике», как и в созданном несколько позднее цикле «1905 год», чувствуется, сколь напряженно вглядывался Блок в людей труда. Это они вышли на улицы «из тьмы погребов», чтобы стать строителями своего будущего, своей новой России.

«Старое рушится... Какое важное время! Великое время!» — восклицал поэт в одном из писем 1905 года.

Но первая русская революция потерпела поражение, радужные надежды развеялись. С тяжелой душой воспринял Блок такой поворот событий. На его глазах подымало голову самое дикое, подлое, темное.

Как в такой затхлой атмосфере сохранить высокое звание человека, не потерять веру в грядущее, где тот посох, на который можно опереться в нелегком пути из «долгой непроглядной ночи»?

Блок говорит: человек не может быть счастливым вне счастья родины, даже в любви не дано ему найти радость и вдохновение, когда вокруг него несправедливость и страдание.

Великий художник не мог не чувствовать подспудного накопления новых сил, способных разрушить «страшный мир» и вдохнуть жизнь в уставшее «земное сердце».

«...Растет передо мной понятие «гражданин», — говорит в его письме 1908 года, — и я начинаю понимать, как освободительно и целебно это понятие, когда начинаешь открывать его в собственной душе».

Думы Блока — о судьбе родины. Ими пронизаны и стихи, и пьесы, и дневниковые заметки, и письма. Из циклов тех лет самый знаменитый — «На поле Куликовом». Здесь слились в едином душевном потоке ощущения прошлого, настоящего, будущего России и чувство неотторжимой сопричастности поэта к движению истории, к радостям и горестям земли отчей. Русский воин (от его имени написаны все стихи цикла) одухотворен любовью к Родине, до конца верен ее «святому знамени», сыновнему долгу. Его взор, открытый и ясный, устремлен в грядущее:

И вечный бой! Покой нам только снится

Сквозь кровь и пыль...

Летит, летит степная кобылица

И мнет ковыль...

Свет зарниц Куликовз поля, преодолел мглу столетий, в блоковских стихах летел дальше, в будущее...

Сложным и неровным был путь поэта в предреволюционное десятилетие, но главное направление этого пути определялось такими понятиями, как народ, революция, новая Россия. Отрицание «страшного мира», предчувствие приближающейся революционной бури — основной пафос блоковских циклов «Родина», «Ямбы», глав неоконченной поэмы «Возмездие», сборника «Стихи о России», опубликованного год спустя после начала первой мировой войны. Чувство истинного патриотизма оградило поэта от

шовинистического угара, вскружившего голову не одному российскому литератору.

В 1915 году Блок закончил работу над поэмой «Соловьиный сад», отмеченной тонким художественным мастерством, глубочайшим лиризмом. Он утверждал жизнь как деяние, как неустанный труд вместе с людьми во имя счастья всех.

Как очистительную грозу, встретил Блок Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Вместе с Маяковским и другими участниками совещания деятелей литературы и искусства в Смольном он заявляет о своей готовности сотрудничать с Советской властью.

Захваченный крушением старого мира, вслушиваясь в гул восставших народных масс, Блок создает свою знаменитую поэму «Двенадцать». В ней поэт воплотил величественную музыку, которой гремел тогда «разорванный ветром воздух»:

Революционный держите шаг!

Неугомонный не дремлет враг!

Что движет его двенадцатью красногвардейцами? Гнев народа, бунтарский дух, решимость уничтожить старый мир. В них много стихийного, бесшабашного, — но велика и благородна их главная цель, и ничто не в состоянии помешать им ее достигнуть. И потому — «Вдаль идут державным шагом...» Это слово найдено поэтом удивительно точно: «державным». Новые полно-

правные хозяева страны, строители своего мира — свободного и светлого. Они творят дело правое, святое.

Сразу же после публикации поэма приобрела широчайшую известность. Ее читали со сцены, листовки с текстом поэмы тайно распространялись в тылах белых армий. Большевистская газета «Правда» оценила поэму как величайшее достижение Блока, как произведение, выявившее «душу народа, или, что то же, душу революции».

После «Двенадцати» поэт выступил со «Скифами» — большим стихотворением, наполненным патристическим пафосом, дышащим презрением к империалистам Западной Европы. И в «Скифах» убедительно проявила себя честность большого таланта.

Александр Блок умер в 1921 году. На смерть художника откликнулись многие почитатели его необыкновенно яркого дарования. Владимир Маяковский писал: «Творчество Александра Блока — целая поэтическая эпоха... Блок оказал огромное влияние на всю современную поэзию».

Слово Блока, великого русского поэта, горевшего страстной правдой, верой в торжество справедливости, всегда будет дорого советскому народу, всем честным людям планеты.

С. КОШЕЧКИН,
кандидат филологических наук.

АЛЕКСАНДР БЛОК.